

неповоротливой женщине», *полтора Степана, полторы Матрёны* ‘о человеке высокого роста’: «У тебя Иван, рост как раз полторы Матрены будет»; «Сын был молод, а вытянулся, что полторы Матрены».

Идея полуторности как телесной избыточности обладает потенциальной возможностью перехода из сферы физической в сферу ментальную и духовную. Ср. в идиолекте Анны Ахматовой: выражение *полтора кота*, по воспоминаниям А. Наймана, употреблялось Ахматовой применительно к Иосифу Бродскому и подчеркивало богатство его духовного мира.

Т. В. Шалаева

Москва

К этимологии русского *лнить*

Для русского глагола *лнить* и его соответствий в славянских языках предлагаются различные этимологии. Большинство ученых склонно видеть в них продолжение индоевропейского корня **lei-* ‘слизистый; гладкий’ [ЭССЯ, 15, 110 – с литературой] или **lei-* ‘уходить, исчезать; никнуть, вянуть’ [ЭССЯ, 14, 202–203 – с литературой].

Ж. Ж. Варбот высказывает гипотезу о его возможных собственно славянских истоках. Она развивает мысль С. Младенова о вероятном родстве слав. **lin-* с и.-е. **lei-* ‘лечь’ и полагает, что этот корень мог появиться в результате переразложения в основе праслав. **linoti*. Возникновение значения она связывает с представлением о линьке как о выпадении, осыпании волос [Варбот, 1972, 153–155].

Ниже предлагаются дополнительные аргументы в поддержку этой версии. В славянских языках производные от глагола **liti* имеют значение ‘сыпать(ся)’: ср. рус. диал. *луть* ‘сыпать’ [СРГК, 3, 131], польск. *zalić, zalewać* ‘засыпать, забрасывать’ [Warsz., 8, 145–146], с.-хорв. *próliti* ‘просыпать’ [RJA, 52, 344]. Та же семантика известна и лексемам, принадлежащим к синонимичным словообразовательным гнездам:

**tekti* – рус. диал. южн., тамб. *мочить* ‘сыпать, просыпать’ [Даль, 4, 422], укр. *текти* ‘сыпать(ся) (о хлебе на корню)’ [СУМ, 10, 59], блр. *мочицьца* ‘сыпать(ся) исподволь’ [Носович, 638], польск. *wytoczyć* ‘высыпать (зерно)’ [Warsz., 7, 1081], с.-хорв. *rasteći se* ‘рассыпаться’ [RJA, 56, 283];

**plyti* – рус. диал. краснаяр. *плáвиться* ‘сыпать(ся)’ [СРГСК, 230], блр. диал. *напыльць* ‘осыпаться, начать осыпаться’ [Юрчанка, М–Р, 208], сербохорв. *plivati* ‘рассыпаться (о волосах)’ [RJA, 43, 68–69];

Среди них обнаруживаются лексемы со значениями, напрямую связанными с выпадением волос, шерсти, облезанием кожи и т. д. Ср. рус. диал. *сплыть* ‘вылезти, вылинять’ [СРГК, 6, 258], волог. *вытечь* ‘вылезть, выпасть’ [СГРС, 2, 265].

Что касается структурной составляющей этимологии Ж. Ж. Варбот, то общее и праславянское происхождение **linoti* доказано [ЭССЯ, 15, 112], к тому же в славянских языках есть глаголы вторичного происхождения, образованные от этой формы с переразложением в основе: с.-хорв. диал. *лньати, льнати* ‘лечь, течь,

вытекать (о крови)' [ЭССЯ, 15, 109], *лѣнити* – форма несовершенного вида от *лѣнути* 'долить немного жидкости' [Войвод., 4, 266], ст.-рус. *линять* 'марать, пятнать' [ЭССЯ, 15, 110]. Но корень **lin-* 'линять' имеет вариант **lɨn-* (например, чеш. диал. *letaи* 'укр. *лїнѣтися*'), а древность формы **lɨnɔti*, необходимой для признания его родства с гнездом **liti* представляется исследователям весьма гипотетичной [ЭССЯ, 14, 202]. Но, думается, что все-таки есть основания предполагать ее былое существование: ср. приводимые Ж. Ж. Варбот рус. диал. *лїнуть* (*ленѣть*), а также рус. диал. волог. *зблѣнь* 'сильный дождь, ливень' [КСГРС], твер. *лїна* 'вода' [СРНГ, 16, 351], болг. диал. *сул'енїц* 'дождь, который идет с востока и от которого портятся посевы' [БД, VII, 137].

БД VII – Петко Ив. Петков. Еленски речник // Българска диалектология: Прочувание и материли. Кн. 7. София, 1974. С. 3–175.

Варбот Ж. Ж. Некоторые случаи морфологического переразложения в славянских глаголах и отглагольных именах и этимологический анализ // Slawische Wortstudien. Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes. Leipzig, 1972. Bautzen, 1975. С. 148–162.

В. В. Шаповал
Москва

Критерии разграничения цыганских заимствований и вкраплений в русском языке: производные от корня (р)рам- 'цыган'

Уже несколько столетий цыгане живут в России. При этом литературные источники дают довольно мало цыганских заимствований. Сфера же устного общения вообще слабо документирована.

Важно, из какого цыганского диалекта пришло слово. Так, название газеты «Рром п-о дром» (латиницей – «Rrom p-o drom» – «Цыгане в дороге») и пример «жили *ле рром* на слиянии двух рек» [Марчук, 2005, 8] указывают на владарскую группу с начальным горловым [pp]. Как и пример «цыгане обыкновенно называют себя... “ром” (т. е. люди)...» [Пыляев, 1889, 421], где [pp] не обозначен, но отсутствие окончания во мн. ч. симптоматично. На остальные группы с переднеязычным [p] указывает *ромá*: «Цыгане называют себя *ромá*» [Ром-Лебедев, 1990, 177].

Есть и другие параметры междиалектной вариативности, например, редукция безударного [o]: «И была одна Румны <цыганка>, ходила по домам...» [2003]. В данном случае это отражение смоленского цыганского диалекта, но признак очень распространен, поэтому не показателен [см.: Сергиевский, 1929, 98].

Этот материал не содержит признаков морфологической адаптации, следовательно, это иноязычные вкрапления.

В последние десятилетия цыганские экзотизмы входят в европейские языки. В частности, политкорректный термин *ром* – цыган, известный и ранее: «Иди со своими